

ПО ТАКИХ людей, как Титов, не говорят: «Умер». Про них говорят: «Ушел». Потому что был он, без всякого преувеличения, личностью выдающейся – и как космонавт, и как инженер, и как летчик-испытатель. Он умел жить «на всю катушку». Если работать – то до седьмого пота, если гулять – то от всей души, если за штурвалом самолета и за рулем машины – то на самой предельной скорости.

Совсем недавно, 9 сентября, мы отмечали его 65-летие. Он был бодр и полон планов: «Вот к марту 2001-го наконец завершу свои исследования на месте гибели Гагарина, и вы узнаете правду, почему он погиб», – обещал он мне совсем недавно... А теперь...

В среду, 20 сентября, вечером он зашел в сауну попариться. И не вышел. По предварительному заключению врачей, не выдержало сердце.

Титов был другом и дублером Гагарина. 6 – 7 августа 1961-го он первым в мире провел на

орбите в тесном космическом корабле целые сутки, доказав, что человек может жить и работать в космосе.

Всемирная слава его не испортила. После своего полета он мог бы всю жизнь почивать на лаврах. А вместо этого окончил Военно-воздушную академию имени Жуковского, участвовал в создании многообразных космических систем. А потом много лет рисковал жизнью, занимаясь испытаниями разных типов самолетов. С 1986 по 1991 год Герман Титов был первым заместителем начальника Военно-космических сил. А с 1995 года был депутатом Государственной Думы.

Совсем недавно наш корреспондент в составе делегации летал с Германом Степановичем в Канаду. Во время этой поездки и были записаны эти короткие рассказы от Титова. Теперь, выходит, это последнее интервью второго космонавта планеты...

Александр МИЛКУС.

уже официально запретили летать. Я пошел учиться в Академию Генштаба, работал в комиссии по расследованию гибели Гагарина. В 1972 – 1979 годах был первым заместителем начальника Главного управления космическими средствами Министерства обороны, курировал научно-техническую работу в отраслевых институтах.

На орбите я проспал подъем

– Вы побывали в космосе и в общем-то вочию убедились в материалистичности нашего мира. И все-таки, ваше отношение к Богу?

– Я материалист. Но что-то все-таки есть. Душа – это энергия, а энергия не может исчезнуть. Душа не умирает, а находит свою ячейку в космосе. А религия лишь дурит человеку мозги.

– Ваши ощущения, когда вы сверху увидели Землю, – восторг, удивление или же вы были сосредоточены на работе?

– Конечно же, на работе. Но и на Землю тоже смотрел: видно, как с самолета, только поменьше. Под тобой – облака, горизонт всегда светлый, с голубой каемочкой. У меня были кинокамера и 6-кратная подзорная труба. Видны кораблики, следы от них, проспекты, дороги, трубы видны – вообще все предметы более 90 метров.

Когда смотришь на Землю, видишь, что полоса тени и света – так называемая сумеречная зона – очень четкая, и я измерил период обращения Земли визуальнее точнее, чем приборами, на 0,2 минуты.

Хотя я не только работал. Для сна мне тоже было время выделено. Об этом даже анекдот есть – от того же армянского радио: «Почему Герман Титов проспал в космосе 35 минут?» – «Потому что у него был будильник ереванского завода». Дело в том, что я по плану должен был спать с 19 до 2-х часов ночи. Но системы терморегуляции работали не совсем правильно. Я проснулся без десяти два и подумал: «Подремлю еще», – а проспал 35 минут.

У этого анекдота есть предыстория. В 1958 году, когда мы с женой только расписались, у нас действительно был будильник ереванского завода. Он не со звоночком, а с молоточком. Так вот, будильник этот за ночь обязательно лишится раз звякал. Поставишь на семь – так в три он обязательно звякнет. Но по молодости это даже хорошо было. Так вот, за два года наших переездов он стал звонить по 4 раза за ночь. На примере этого анекдота я понял, что армянское радио работает на фактическом материале.

Он хотел еще раз слетать в космос

– Моя мечта – полететь в 78 лет. Американский астронавт Джон Гленн летал в космос в 1998 году в возрасте 77 лет. Я же в Книге рекордов Гиннесса значусь как самый молодой космонавт, в августе 1961 года мне еще 26 лет не исполнилось.

Наталия БРИТВИНА.

Герман ТИТОВ:

Душа не умирает, а находит свою ячейку в космосе

Герман Титов и Юрий Гагарин были не только первыми космонавтами Земли, но и хорошими друзьями.

– А на ракетах? А на спутниках?

– Это был октябрь 1959 года. – Надо подумать, – говорю. – Но в принципе интересно. – Мы вас вызовем. О беседе не говори никому.

Я, конечно, думал про себя про возможность полетов, но тогда это казалось нереальным. Я летал на МиГ-17, МиГ-15 – они весят несколько тонн, гораздо больше, чем первый спутник! Я читал о полетах в космос – много времени проводил в библиотеке. Понравилась книга Циолковского «Грезы о земле и небе». Но в 1957 – 1959 годах не было и мысли о полете человека в космос.

А мог в отряд космонавтов и не попасть...

– В декабре 59-го я ушел в отпуск. Когда вернулся – полка, где я летал, уже не было. Половину отправили в Польшу, половину – в Германию. А меня и Леву Григорьеву – на Карельский перешеек, в 103-й полк той же дивизии. К тому времени я уже загорелся идеей полетов и обиделся: почему же меня здесь оставили? Я разозлился. Нашел врача, который присутствовал на разговоре, – оказалось, что, когда я был в отпуске, приходил вызов, но они отправили вызов обратно. Я добился, чтобы вызов повто-

В ночь на четверг ушел из жизни второй космонавт планеты. Незадолго до смерти он дал интервью корреспонденту «Комсомолки»...

рили, и 25 декабря я прибыл в отряд.

Нас, молодых летчиков, набрали 20 человек. Жили мы с семьями в казармах на аэродроме, жены ходили в солдатский туалет, а мы дверь сторожили. Потом переехали на Ленинский проспект. Жили в двухкомнатной квартире с семьей Поповичей. Потом дали квартиру на станции Чкаловской, под Москвой. Специальной тренировочной базы у нас тогда не было. Ездили учиться в воинскую часть неподалеку. Потом на ее базе возник Звездный городок.

Секретный проект «Спираль»

– Второй раз полететь в космос хотелось, но делали так, чтобы побывало на орбите как можно больше людей. Поэтому после своего полета я занялся проблемой ракетопланов – что-то вроде нынешнего «шаттла». С 1964 года, еще до американских «челноков» и «Бурана», мы разрабатывали многообразный корабль «Спираль». Но эта работа не пошла – военные не поняли ее перспективности. Потом умер Артем Микоян, погиб Гагарин, тема закрылась.

После гибели Гагарина мне

Почему Титов не курил

– Я бросил курить во втором классе. Мой дед выращивал табак, так что я был первый парень не то что в классе, во всей школе. Все на поклон ко мне ходили. Один раз, правда, переусердствовал с табаком – отравился и с тех пор не могу курить.

Как он стал летчиком

– Мой отец – учитель. И, начиная с моего пятого класса, он сам учил немецкий язык, чтобы летом обучать немецкому меня: в той школе, где я учился, иностранного не было, а без знания иностранного не брали в среднюю школу.

А с авиацией вот как получилось. У нас водитель был. Он ушел в авиацию служить, а когда вернулся – шинель, погоны, пуговицы золотые. Он, скорее всего, был из какой-нибудь интендантской аэродромной службы, но выглядел, на наш сельский взгляд, шикарно. А я окончил 10 классов, и у меня был один байковый костюм. Выпускной вечер, а я домой бегу, потому что пойти на вечер не в чем.

На медкомиссии в военкомате спрашивают: куда я хочу – в авиацию или во флот? В авиацию, отвечаю, а сам думаю: скорей бы штаны дали надеть, кругом девчонки молодые, медсестры. Так, в общем, штаны и определили выбор профессии.

Окончил я Сталинградское училище летчиков, которое после войны располагалось в Новосибирске. Моя летная судьба складывалась очень удачно. Я служил в поселке Сиверский, что под Ленинградом. Летал по второму классу. За два года службы получил две грамоты Ленинградского горкома комсомола, в газете «Смена» вышло со мной первое интервью.

Когда однажды замкомполка пригласил меня для разговора, ну, думаю, нашкодил. В общем, не ждал от этого разговора ничего приятного. Захожу сидят полковники, подполковники с врачебными петлицами. Я опять в недоумении – при чем тут медики? И вопросы задают соответствующие.

– Как здоровье? – спрашивают.

– Вот врач, – говорю, – спросите у него.

– А хотели бы вы летать на новых типах самолетов? – продолжается странный разговор.